— Поздравляю! Поздравляю нашего Хань Сяо, который скоро поприветствует свободу и начнет новую жизнь!

Лю Чжэнъян говорил неопределенно. В конце концов, дедушка Хань еще не дал согласия на это дело. Если бы тот не согласился из-за распространившихся слухов о семье Хань, Лю Чжэнъян не смог бы нести этот горшок*.

П.п.: взять на себя вину.

Однако он не ожидал, что Хань Сяо, получивший его поздравления, не только не выглядел очень счастливым, но и его выражение лица казалось немного... странным? И он уехал, не сказав ни слова! Никто не смог удержать Хань Сяо!

Лю Чжэнъян схватился за голову:

— Старший брат... что с ним случилось?

Как только Хань Сяо ушел, почти все закончили развлекаться.

Ли Фэй спросил Лю Чжэнъяна:

— Что ты ему сказал? Почему он сегодня так рано ушел?

Лю Чжэнъян тут же забыл о своем намерении не сплетничать и сказал Ли Фэю, что Цзян Нянь собралась разводиться, а Хань Сяо скоро снова станет одиноким псом!

Услышав это, Ли Фэй удивился, обрадовался и эмоционально сказал:

— Это было нелегко, но наш Хань Сяо наконец-то обрел свободу!

Вскоре почти все, кто был близок к Хань Сяо, узнали, что он разводится! Хотя это было известно не всем в их кругу, но и среди них нашлось немало тех, кто знал об этом. Они выразили свои поздравления Хань Сяо и планировали устроить для него мальчишник, когда он разведется.

Мужчина всю дорогу спешил домой и, когда оказался у двери, почувствовал, что ему не нужно было так волноваться, и незачем было уезжать.

Развод был тем, чего он хотел. Цзян Нянь наконец-то согласилась, он должен был быть счастлив!

Хань Сяо долго стоял у двери, пока не подошла тетя, чтобы спросить его, что происходит. Мужчина отмахнулся от нее, но его хмурое выражение лица вызвало подозрительный взгляд тетушки Ван.

Когда Хань Сяо поднялся наверх, Цзян Нянь играла на своем мобильном телефоне в постели. Она была удивлена, увидев его.

— Брат Хань, почему ты сегодня так рано вернулся?

Хань Сяо посмотрел на время. Разве десять часов вечера – это слишком рано?

Однако по сравнению с его прежней привычкой не возвращаться домой до полуночи, в этот раз он действительно вернулся немного раньше.

— Почему ты еще не спишь?

Цзян Нянь подняла свой мобильный телефон и ответила:

— Слишком рано для сна. Я общалась со своими одноклассниками в групповом чате. Староста сказал, что организует вечеринку. Я давно не видела их.

Хань Сяо взглянул на Цзян Нянь, которая была завернута в одеяло. Маленькая фигурка, сидевшая под широким покрывалом, была похожа на ребенка. Расстегивая одежду, он прошел в ванную.

— В какой день? Пусть водитель заберет тебя в это время.

— Хорошо, спасибо, брат Хань.

Голос девушки был взволнованным и веселым. Хань Сяо подумал, что, конечно, девушка, отказавшаяся от своих чувств, даже сияет.

«Подождите!.. Отказавшаяся от любви?»

Хань Сяо нахмурился и быстро принял холодный душ, окончательно смывая с себя эти волнующие мысли.

Цзян Нянь все еще переписывалась в группе.

Староста был очень активен, многие хотели прийти, но почему-то возник конфликт. У кого-то работа в эту субботу, кто-то сидит с ребенком в воскресенье и так далее, поэтому время еще не

было назначено.

Конечно, мысли Цзян Нянь были заняты не только встречей. Она обратила особое внимание на Лян Юй, которая активно пыталась продвигать эту вечеринку. В сочетании с несчастным случаем, когда Ян Хуэйлин переродилась, Цзян Нянь почувствовала, что с Лян Юй тоже могло такое случиться, и добавила ее в список подозрительных людей. В конце концов, отношения между героиней и девушкой в старшей школе были не очень хорошими.

В то время в их классе было около шестидесяти или семидесяти человек. У девочек были свои группировки. Случилось так, что Лян Юй не принадлежала к той же группе, что и «Цзян Нянь». Позже родители героини погибли в автокатастрофе, и девочка стала менее активной в классе. Она была довольно молчаливой, и многие одноклассники сплетничали о ее семье. В то время она не помнила, чтобы Лян Юй утешала ее хоть немного.

Что касается брака «Цзян Нянь» и Хань Сяо, то эти одноклассники, которые мало общались с ней, не должны были знать, что она вошла в семью Хань. Но в то время дедушка Хань очень ценил девушку и не хотел, чтобы посторонние думали, что их семья не уделяла внимания осиротевшей Цзян Нянь, поэтому он устроил довольно грандиозное мероприятие, чтобы представить ее.

Таким образом, история распространилась, и она достигла уст одноклассников девушки.

Вначале многие начали переписываться с ней. Цзян Нянь не была глупой, понимая, что это не невинный разговор между одноклассниками. Из-за этого некоторые люди убегали, злясь на ее холодное отношение. Лян Юй не писала Цзян Нянь в то время, так как она еще не восстановила свои воспоминания, но теперь они должны были появиться.

Конечно, после того, как группа затихла, Лян Юй написала ей.

[Няньнянь, мы не виделись несколько лет. Как хорошо было в те времена, когда мы могли жить так беззаботно. Когда я вышла на работу, там появилось много проблем и забот. Я хочу родиться заново и вернуться в школу! Кстати, ты же замужем. Как твой муж относится к тебе? Хотя у него и есть деньги, но я думаю, что быть счастливым – это самое главное... И еще я слышала, что с богатыми людьми не так-то просто связаться. Ворваться в их общество, должно быть, нелегко...]

Цзян Нянь ответила несколькими словами, наблюдая, как Лян Юй вспоминала об их учебном времени, говоря обо всем, начиная от жизненной философии и заканчивая луной и звездами. Если она захочет поболтать с кем-то, то тем для разговора найдет бесконечное множество.

Кроме того, такая умная женщина, как Лян Юй, указала на самую большую проблему Цзян Нянь. Ведь многие ее одноклассницы утверждали, что, выйдя замуж за богатого человека, она сможет покупать все, что захочет, не прилагая особых усилий. Даже если что-то не устраивало в отношениях, она могла покупать дорогие вещи с радостью. Все они говорили, как ей завидовали! Только Лян Юй беспокоилась о ее положении.

Цзян Нянь поговорила с ней и добавила девушку в самые подозрительные личности.

Когда Хань Сяо вышел из ванной, он обнаружил, что Цзян Нянь все еще сидела в телефоне и совсем не смотрела на него. Мужчина сказал:

— Не играй, ложись спать пораньше.

— Угу! — Цзян Нянь подняла глаза и посмотрела на него, затем опустила голову и продолжила возиться с телефоном.

Хань Сяо был одет в чистую черную домашнюю одежду. Слегка взъерошенные волосы после ванны выглядели очень сексуально.

Хань Сяо сел, подождал и увидел, что Цзян Нянь, похоже, не заинтересована в разговоре с ним.

Он кашлянул и выключил свет.

— Не играй, спи.

— Хорошо.

Цзян Нянь послушно скользнула под одеяло и улеглась, но Хань Сяо все еще слышал звук, как она писала сообщения, и видел свет от экрана.

Хань Сяо лежал молча, глядя в потолок со смешанным настроением. Он не удержался и спросил:

— Ты рассказала дедушке Лю о нас?

Цзян Нянь не спеша ответила ему:

— Да, дедушка Лю и дедушка Ли часто играют с нашим дедушкой, и я думаю, что они также могут помочь нам убедить его. Иначе, с его характером, он никогда не проявит инициативу и не скажет другим, что его внуки хотят развестись. Ты согласен?

— О.

«Хорошо придумано, эта маленькая девочка действительно отказалась от чувств».

http://tl.rulate.ru/book/59806/1794942